

Вся штаб-квартира управления безопасности вампиров Сияющего города была на взводе.

В этот день солнце еще не зашло, сумерки были в самом разгаре, но все сотрудники управления уже были на своих местах. Солдаты изображали занятость на своих рабочих местах: кто-то перепроверял устаревшие отчеты, кто-то пристально смотрел на монитор, наблюдая за входом в магазин уличной еды, а в туалет бежали бегом, стараясь каждую секунду защищать покой Сияющего города.

Те, у кого были звания, переоделись в «парадную форму» и вышли встречать гостей. Такая кожаная форма обычно надевалась только по праздникам или для интервью, она была с нанесенным макияжем, а обработанные губы неестественно приподнимались. Универсальная кожаная форма, натянутая на вампиров разных размеров, превращалась в различные странные формы, и издали они выглядели как два ряда усмехающихся монстров.

Они ждали важного гостя – нового верховного шерифа.

В последние годы трения между Козерожьей и Скорпионовой областями участились, отношения между вампирами и тайными кланами накалились, смерть лорда и недавнее нападение на управление безопасности естественным образом были приписаны тайным кланам – убийцей была ягода, но группа Ян еще могла пригодиться, поэтому об этом не сообщали выше.

Назначение и смещение лорда касалось ряда вопросов, включая феодальные владения, и было связано с множеством сложностей, поэтому хвостовой район решил, что Сияющий город временно будет управляться штаб-квартирой управления безопасности, а другие департаменты муниципалитета будут оказывать помощь, а новый шериф будет исполнять обязанности лорда.

Новый шериф, маленький Эндрю Макави, был обладателем священного дара нового поколения семьи Макави и одним из самых сильных претендентов на роль следующего главы семьи Макави.

Герб Макави изображал огромную обезьяну с раскрытой пастью, беззвучно рычащую, также известную как «обезьяна ярости». В угловом районе эта семья славилась производством психов, их дети были полны странных амбиций, и каждый год на Хэллоуин их семейные встречи заканчивались шумными драками. В прошлом, во время выборов в угловом районе, одна из ветвей семьи, муж и жена, поссорились до «братоубийственной войны», в результате чего один погиб, а другой получил пожизненное заключение. В то время конкурирующая семья использовала это как козырь, активно распространяя информацию о наследственной мании Макави, что привело к поражению ястребов, и иммиграционная политика хвостового района сохранилась до сих пор.

Священный дар семьи Макави также был полон ярости, это был самый агрессивный и разрушительный из семи священных даров – «шторм».

Предыдущий шериф, «Проницательность», использовал артефакт вампиров, созданный на основе «шторма», когда убивал медведей в подземном городе, поднятая им стена ветра была непроницаема даже для пулеметов, и он перевернул целую улицу медведей. А новый «шторм», как говорят, уже приближается ко второму уровню дара, что еще страшнее, чем тот артефакт. Также ходят слухи, что этот мистер Макави приехал из углового района в захолустный хвостовой район, возможно, из-за какого-то дела об убийстве в драке.

Благородный, капризный, возможно, с криминальным прошлым и недоступный для критики начальник – этого достаточно, чтобы у каждого работника поднялась желчь.

С трепетом они ждали от сумерек до полуночи, но «шторм» так и не пришел. Когда уже взошла утренняя звезда, секретарь мистера Макави наконец появился, сказав только: «Шериф только что прибыл, он немного страдает от разницы во времени между угловым и хвостовым районами, ему нужно отдохнуть несколько дней, сегодня он не придет».

Группа Ян, выслушав это, не показала ни капли раздражения и с энтузиазмом сказала: «Конечно, здоровье шерифа важнее всего. Приезд мистера Макави – это ожидание всего Сияющего города, и все управление безопасности будет следовать воле шерифа. Мы с нетерпением ждем любых указаний от мистера Макави, и даже самое незначительное дело, сделанное для шерифа, будет для нас огромной честью».

Секретарь, который долгое время работал с маленьким Эндрю Макави, привык к различным лестным речам и не обратил внимания на слащавые слова группы Ян. Однако, как говорится, не бьют лежачего, и если другие вежливы, секретарь не мог позволить себе холодно держать лицо от имени работодателя, поэтому он вежливо и с достоинством извинился несколько раз и поговорил некоторое время, прежде чем уйти.

Перед тем как сесть в машину, секретаря снова остановили, и, обернувшись, он увидел, что седовласая глава группы уже распустила своих подчиненных и сама подошла, тихонько сунув ему полицейский мигающий фонарь и пакет с кровью.

– У нас здесь не столичный район, уровень образования людей в целом невысок, они знают только полицейские мигалки, и если вы поставите это в случае пробки, дорога будет легче, – пожилая женщина с долей простодушной доброты указала на пакет с кровью, сделанный в виде маленьких конфет, – Шериф, конечно, носит с собой кровного питомца, а мы, простые работники, рады, если успеваем поесть три раза в день, в спешке полагаемся на быструю кровь, я все понимаю. Просто вы, новичок, не знаете, что во многих быстрых кровях в хвостовом районе есть всякая гадость, можно испортить желудок, это то, что пил секретарь предыдущего шерифа.

Женщина перед ним была одета в смешной дешевый кожаный костюм, и в частной беседе она была менее скованной, что делало ее очень приятной, по сравнению с чрезмерной лестью ранее, она показала немного трогательной искренности и неуклюжести. Секретарь был немного тронут, на мгновение вспомнив свою мать, он не отказался от ее доброты, с достоинством выразил благодарность, и его впечатление о потрепанном Сияющем городе немного улучшилось.

Уходя, он с некоторой серьезностью сказал группе Ян: – Тогда желаю вам удачи сегодня.

Группа Ян на мгновение замерла, как будто озадаченная, и только когда машина секретаря снова слилась с потоком машин, она выпрямила слегка сгорбленную спину.

– Те, у кого есть фамилия, и те, у кого ее нет, – это совсем разные вещи, – она сказала, глядя на свою смешную кожаную форму, – даже секретарь – одаренный.

Зб-й, который по ее приказу принес полицейский мигающий фонарь и пакет с кровью, удивился: – Этот джентльмен тоже одаренный?

– Фамилия Каффер, из простолюдинов тыловой области, одаренный первого уровня, «благословение», – группа Ян знала биографию человека из уголовного района, которого видела впервые, – его дар слаб, едва достигает минимального уровня первого уровня, и сам по себе не практичен, говорят, он лишь немного увеличивает удачу для себя или других.

- Что? - 36-й был шокирован, - Это слабо? Это... это почти как бог!

- Увеличение удачи лишь увеличивает вероятность, а не гарантирует желаемый результат. Если вы играете в кости с одаренным вампиром высокого уровня, его «благословение» может лишь увеличить ваши шансы с 50% до 51%, и чем сложнее ситуация, тем сложнее оценить эффект его благословения. - группа Ян тихо сказала, - Это практически бесполезный дар, но он стал лучшим выпускником Университета Святого Лунного Сияния в том году, а после выпуска его наняла семья Макави... Говорят, его вырастила бедная мать-одиночка, и она умерла, прежде чем он добился успеха, судя по всему, это правда.

36-й слушал с открытым ртом.

- Говорят, этот человек очень хорошо умеет считать, используя свой дар, чтобы увеличить вероятность ряда мелких событий, в конечном итоге направляя ситуацию к желаемому результату. Он - одно из секретных оружий семьи Макави, и он тоже приехал с «наследником престола» в деревню. - группа Ян вздохнула, - Видимо, в этом году на выборах в уголовном районе дела их семьи снова идут не очень хорошо, и они хотят использовать голоса нашего захолустья, чтобы спасти положение.

36-й растерянно спросил: - Тогда... группа, что нам делать?

Группа Ян рассмеялась и стукнула его по голове: - Ты что, сдурел? Делай, что нужно, выполняй приказы сверху, какое нам дело до борьбы больших шишек из уголовного района?

- Ну да...

По пути она дружелюбно отвечала на приветствия подчиненных и коллег, время от времени останавливаясь, чтобы поболтать о жизни, группа Ян вернулась в офис, сняла кожаную форму и стянула с себя смешное клоунское лицо.

В этот момент на ее другой телефон пришло анонимное сообщение: Деньги получены, независимо от позиции семьи, я всегда буду другом тайных кланов.

Это было пересланное ей письмо.

Среди семи великих семей в лагере элитистов Черной горы был мелкий дворянин, чей старший сын погиб от руки одного из психов семьи Макави, и из-за недостатка доказательств убийца лишь символически побывал в тюрьме, а затем был оправдан - дело было улажено самим «наследником престола», маленьким Эндрю.

Теперь, когда шериф покинул уголовной район, где он мог вершить все, что хотел, пострадавший заплатил большие деньги за награду на черном рынке. Убийца из тайных кланов подземного города взялся за дело, а деньги, конечно, достались закуливному боссу - «добродушной и простой» группе Ян.

Борьба больших шишек из уголовного района их не касается, если только кто-то не платит.

Хотят голосов - пожалуйста, но если лезут в хвостовой район, пусть готовятся к тому, что руку отрубят.

Группа Ян взяла из холодильника пакет с быстрой кровью, открыла его, и странный запах, от которого благородные господа из уголовного района вырвало бы, ударил в нос - это была крысиная кровь, никакие ароматизаторы не могли заглушить стойкий запах канализации.

Группа Ян не стала пить, вернулась к столу, подняла клавиатуру и вылила кровь на подставку.

Кровь мгновенно впиталась в дешевую «пластиковую» подставку, закипела и выпустила несколько пузырьков, а затем следы крови свернулись в несколько строк.

- Кроме базы, где хранится новый огненный кристалл, координаты «Пряток» не были сообщены, их собственные координаты тоже, возможно, они еще не готовы, а может, у меня недостаточно прав, больше не спрашивайте, я больше не хочу вам помогать!

Эта ничем не примечательная подставка для клавиатуры не имела ни холодного духа «запрещенных предметов», ни ценности «артефактов вампиров», это было орудие убийства, сделанное, как говорят, дикими монстрами.

Ягоды обычно глупы, а дикие монстры боятся электроники, поэтому они создали множество таких инструментов для связи, что довольно забавно, а иногда даже смешно – например, эта связная доска проявлялась только при добавлении крови других животных, а если в нее попадала хоть капля крови ягоды, она мгновенно выходила из строя.

Группа Ян подумала и, обмакнув палец в крысиную кровь, написала на доске: – Хозяин твоей дочери очень любит ее и даже записал ее на рейтинг в этом году.

«...»

Группа Ян терпеливо подождала, и на доске по одному появились слова: – Да, эти люди пришли после беспорядков в подземном городе, они вошли на передовую станцию, принадлежащую другой ассоциации, я не знаю координаты этой станции. Говорят, среди них есть искра, и они привели с собой несколько женщин и детей, но я не знаю подробностей, они больше общаются с «таинственными».

Группа Ян подумала: – Нет координат, они просили что-то еще? Например, еду и воду?

Доска на мгновение замолчала: – Да, у станции нет производственных мощностей, им нужно снабжение извне, они запросили партию припасов.

Группа Ян: – Сколько?

- Еды немного, на три-четыре года для одного взрослого, воды много, как будто хотят построить большой город.

Группа Ян: – У станции нет координат, но они сначала запросили много воды и еды?

- Да, но я не знаю, в чем дело, не спрашивайте меня.

Группа Ян медленно нахмурилась, постукивая пальцами по столу: на человеке на другой стороне было ее проклятие, оставленное «запрещенным предметом», он не мог лгать.

Запасли немного еды и много воды... обычно должно быть наоборот, дикие монстры, прячущиеся в глуши, могут добывать воду из окружающей среды, а еду получить сложнее.

Группа Ян обдумала и написала: – Кроме еды и воды, они недавно забирали что-то еще?

- Может, это неважно... некоторые детали машин, в основном для автомобилей.

Группа Ян: «...»

Она посмотрела на доску и засмеялась: - Какие смельчаки.

<http://bllate.org/book/14692/1312888>